

Впервые за десять лет Ши Цзи спал так хорошо.

Во сне он видел множество людей – они гладили его по голове, улыбались, разговаривали с ним, тайком подсовывали сладости, а потом подхватывали и несли на руках.

Это был настолько прекрасный сон, что даже несмотря на то, что лица стирались сразу после пробуждения, он всё равно чувствовал себя невероятно счастливым.

Ши Цзи открыл глаза.

Он привёл себя в порядок, оделся и вышел из спальни как раз в тот момент, когда Чжуан Юй вернулся в общежитие с завтраком из столовой.

На столе в гостиной уже стояли золотистая пшённая каша, хрустящие солёные овощи, горячий соевый молоко и паровые булочки.

- Я немного прогулялся, - сказал Чжуан Юй, расставляя еду. - В столовой сейчас условия куда лучше, чем в наше время.

Он ловко управлялся с упаковками, даже не глядя:

- Иди умывайся, потом завтракать.

Ши Цзи хотел помочь, но Чжуан Юй шлёпнул его по макушке, и тот послушно отправился в ванную.

Он не мог сдержать радости – намыливая лицо, вдруг выглянул из-за двери, с каплями воды на ресницах:

- Командир, ты тоже учился здесь раньше?

- Мы с твоим заместителем Ниэ были однокурсниками, - ответил Чжуан Юй. - Его отец – декан вашего факультета ведомых. Ниэ мог бы сразу попасть на авиабазу, но упёрся и наотрез отказался летать на ведомых, хотел только пилотировать мехи.

Он понимал, что Ши Цзи вряд ли помнит, поэтому, раскрывая одноразовую миску, добавил:

- Заместителя командира спецотряда зовут Ниэ Чи. Мы с ним были напарниками – он был моим оператором меха.

Ши Цзи мысленно повторил имя, стараясь запомнить:

- Я помогу тебе его найти.

Чжуан Юй швырнул ему в лицо полотенце:

- Сначала сосредоточься на учениях. Если не возьмёшь первое место, мне придётся краснеть за тебя перед всем военным ведомством.

Глаза Ши Цзи сузились от улыбки.

Даже после всех модификаций он оставался таким же тихим, как раньше, но теперь в его взгляде появился тёплый, живой свет.

Чжуан Юй тоже улыбнулся. Он хотел расспросить Ши Цзи о жизни за эти годы, но, заметив у раковины трость, почувствовал, как в груди тяжелеет.

Нога S7 всё-таки пострадала.

Даже несмотря на сообщение Юй Тана, который обещал полностью вылечить травму, уродливый шрам остался.

Как раз вчера военный трибунал начал слушания по этому делу. Декан Ниэ остался на заседаниях и прислал все материалы и результаты допросов.

Те, кто сломал Ши Цзи ногу и планировал навредить ему ещё больше, были лишены званий и приговорены к тюремному сроку. Вместе с протоколами декан написал, что расследование ещё не закончено – главные виновники ещё не понесли заслуженного наказания.

...Отец и сын из семьи Шэн.

Лицо Чжуан Юя потемнело. Он не собирался обсуждать это с S7 и вернулся в гостиную.

Ши Цзи вытер лицо, отряхнул мокрые пряди волос и, обернувшись, обнаружил, что остался один:

- Командир?

- В комнате беспорядок, прибираюсь, – донёсся голос из гостиной. – Кончаешь умыться – иди завтракать. Потом поедem в больницу на осмотр.

Ши Цзи ответил согласием.

Он не сразу вышел, а задержался перед зеркалом, внимательно разглядывая своё отражение.

...

Без напоминаний Юй Тана он понимал, что, даже отправляясь в больницу, кое о чём пока говорить не стоит.

Например, о том, что к моменту "перехвата" его сознание в этом теле было почти полностью уничтожено, остались лишь жалкие обрывки инстинктов.

Если бы Юй Тан не нашёл его потерянные частицы в Глазу бури и не восстановил данные, он, возможно, даже не смог бы узнать командира при встрече.

Чжуан Юй только начал радоваться – нельзя было снова омрачать его настроение.

Ши Цзи всё ещё не привык к отсутствию Юй Тана. Он взял трость и мысленно запросил связь:

- Господин Юй, господин Юй.

Юй Тан ответил почти сразу:

- Я тебя слышу.

На экране появилось его изображение. Он что-то быстро печатал, причмокивая леденец:

- Я в архиве, разбираю кое-какие данные. Их файрволл немного... сложноват. Сегодня у тебя выходной - иди гуляй с командиром, развлекайся...

Ши Цзи искренне хотел помочь:

- В каком архиве? Мы с командиром можем попробовать получить доступ.

- Военного ведомства, - Юй Тан мельком взглянул куда-то в сторону. - Секция S, уничтоженные засекреченные архивы, зашифрованные резервные копии.

Ши Цзи: «...»

- Поверь, взломать их файрволл быстрее, чем искать разрешение, - сказал Юй Тан. - У тебя есть задача поважнее.

Ши Цзи насторожился:

- Какая?

Юй Тан:

- Я забыл предупредить Чжуан Юя, что мои подушки - это не беспорядок, а концептуальная инсталляция в стиле "постмодернистский хаос гнездования".

Юй Тан:

- Я очень переживаю. Выйди и передай это своему командиру.

Ши Цзи уже получил запрет на "уборку" в своём сознании. Он кивнул и поспешил в гостиную:

- Командир!..

Чжуан Юй тоже хотел помочь - он только что вымыл пол, протёр окна и, закатав рукава, собирался навести порядок среди подушек, разбросанных моделью меха.

Ши Цзи: «...»

Юй Тан: «...»

Юй Тан:

- Где мой мех "Дельфин"?

- Хозяин, хозяин, - система, обнимая пузырчатую резинку, изо всех сил старалась его успокоить. - Мы уже купили сигнализацию, таблички, фиксирующий спрей, новейший материал с памятью формы, прозрачный акриловый колпак...

В гостиной Ши Цзи отбросил трость.

Опираясь на стол, он перепрыгнул через диван и в последний момент остановил Чжуан Юя, собиравшегося снова "прибрать" подушки.

Чжуан Юй поймал своего невероятно проворного заместителя (совсем не похожего на человека с травмой ноги) и поставил на пол:

- В чём дело?

- Это инсталляция, командир, - Ши Цзи изо всех сил старался вспомнить. - ...Постмодернизм, концептуальный хаос, гнездование.

Чжуан Юй: «?»

Он только что видел, как модель меха швыряла эти подушки, и решил, что робот Чжань Чэня вышел из-под контроля. Недоверчиво отступил на шаг:

- Это искусство?

Ши Цзи кивнул и кратко передал слова Юй Тана:

- Никто, кроме Чжань Чэня, не может к ним прикасаться.

Чжуан Юй плохо разбирался в современном искусстве, но сейчас его волновало другое.

Он усадил Ши Цзи в кресло и начал тщательно ощупывать его левую ногу.

- Больно? - нахмурился Чжуан Юй. - Ты уже можешь так двигаться? Как нога ведёт себя при нагрузках? Надколенник не смещается при беге или прыжках?

Узнав о травме Ши Цзи, Чжуан Юй изучил все доступные материалы о разрывах крестообразных связок и связался с лучшими хирургами Альянса.

Вчера он не решился его отругать, но сейчас не сдержался:

- Чему я тебя учил?!

- Ноги - это самое важное! Как ты мог так травмироваться? Думал, если покалечишься, никто не заметит?

Чжуан Юй сурово продолжал: - Будь здесь твой заместитель Ниэ, он бы этим ублюдкам ноги по одной вывихнул! Инструктор заставил бы тебя написать объяснительную на двадцать тысяч иероглифов, и даже Суй Дуйи тебя не спас бы...

Он отчитал его как следует, но, не услышав ответа, забеспокоился и поднял голову:

- Сильно болит?

Ши Цзи сидел смирно.

Его лицо было бледным, но во взгляде читалась неподдельная серьёзность. Он тихо покачал головой:

- Не болит... Командир, можешь ещё поругать меня?

Чжуан Юй: «...»

По тому, как Ши Цзи защищал подушки, было ясно - тот светящийся комок не врал насчёт его состояния.

Впервые услышав такую просьбу, Чжуан Юй фыркнул и сделал вид, что хочет шлёпнуть его:

- Иди завтракать. Будешь копаться - заставлю всё доедать.

Ши Цзи всё же улыбнулся.

Он встал и твёрдо, по слогам пообещал:

- Командир, я возьму первое место и вернусь к тебе.

Ши Цзи:

- Я выздоровею. Я попаду в группу "Острый клинок". Я стану их лезвием.

Чжуан Юй замер.

Он резко отвернулся, стиснув зубы, глубоко вдохнул и выдохнул, пытаясь совладать с эмоциями.

Уставившись на подушки, он пробормотал:

- Нынешние художники - странные люди.

Ши Цзи, отвлечённый, тоже посмотрел на диван.

Чжуан Юй грубо вытер лицо, подхватил своего маленького наблюдателя (всё ещё внимательно изучавшего подушки) и поставил его у стола.

Впервые с тех пор, как его разбудили в капсуле и забрали в семью Шэн, Ши Цзи провёл целый день, беззаботно развлекаясь.

Чжуан Юй переоделся в гражданское. Они кормили дельфинов, помешанных на погоне за рыбками, катались на совсем не страшных американских горках и "башне падения", ели попкорн и фруктовый лёд со вкусом колы.

Потом они отправились на ночной рынок, выиграли все призы в тире и игре в кольца, и, нагруженные добычей, поели запечённый батат и маласянь.

Маласянь готовился прямо при них - зелёные овощи, ростки фасоли и бамбука плавали в остром бульоне, тонко нарезанное мясо поливали ароматным маслом с кунжутом.

Чжуан Юй не ел острого, но, глядя, как его наблюдатель уплетает еду, тайком купил ему банку холодной колы.

...

Наигравшись вдоволь, Чжуан Юй привёл Ши Цзи в своё временное общежитие в военной академии.

Он долго сидел у кровати, дожидаясь, пока S7 крепко уснёт, обняв подушку в виде дельфина, и только тогда тихо вышел, отправившись на ангарную площадку, где стояли ведомые и мехи.

Было уже поздно, но там всё ещё кто-то был.

Под ярким светом прожекторов выстроились ряды машин. Чжань Чэнь, сидя на деревянных подмостках, заканчивал последние доработки "Дельфина" и кивнул Чжуан Юю в знак

приветствия.

Чжуан Юй поставил инструменты рядом с ведомым Ши Цзи.

- Я знаю... что ты уже закончил проверку, - сказал он, смущённо глядя на Чжань Чэня. - Я не сомневаюсь в твоих навыках, просто...

- Я понимаю, - улыбнулся Чжань Чэнь. - Этот мех тоже уже готов, но я всё равно пришёл проверить его ещё раз.

Никакой особой причины не было.

Просто он не мог спать.

Они потеряли так много времени, позволив ему идти одному - теперь хотелось сделать всё возможное, чтобы восполнить упущенное.

Чжуан Юй открыл заднюю панель ведомого истребителя, тщательно проверяя каждую цепь, подтягивая все возможные ослабленные винты.

На пустой взлётной полосе слышался только стук гаечного ключа о металл.

Чжань Чэнь завершил последние модификации, спрыгнул с деревянного стеллажа и собрал разбросанные по полу инструменты.

Чжуан Юй затянул последний винт, помолчал несколько минут и наконец спросил:

- Ты знаешь Чжань Шилиня?

Чжань Чэнь замер.

Чжуан Юй уже узнал у S7 имя того светящегося существа. Он отложил гаечный ключ, поднял голову и посмотрел на Чжань Чэня:

- Юй Тан искал этого человека очень долго... даже дольше, чем я.

Чжань Чэнь развернулся, встретив его взгляд.

Его лицо оставалось спокойным. Постояв немного, он с лёгкой улыбкой, полной смирения, произнёс:

- Он сказал, что меня зовут Чжань Шилинь?

Чжуан Юй опешил.

- Меня зовут Чжань Чэнь, я временно переведён сюда для выполнения задания.

Чжань Чэнь сказал:

- Я думал, он максимум запомнит меня как Чжань Линьши, но даже порядок иероглифов поменял...

Чжуан Юй: «...»

- Это я неудачно имя выбрал.

Чжань Чэнь улыбнулся:

- В тех условиях... было сложно объяснить такие сложные иероглифы.
- Если он смог запомнить хоть что-то, значит, я был неплохим учителем.

Он обычно не был многословен, но, говоря об этом, его глаза будто на мгновение застыли в тишине.

Тишине, которая могла ждать бесконечно долго.

До тех пор, пока стальной корпус меха не проржавеет от ветра и дождя, пока красные габаритные огни больше не загорятся, и от лёгкого прикосновения всё не рассыплется в холодные обломки.

Чжань Чэнь откинулся на серебристый корпус меха.

Лунный свет прыгал между тенями деревьев, скользя по острому краю крыла, словно съезжая с горки.

Чжань Чэнь протянул руку, поймав бледный лучик.

Научить Электронный шторм искать печенье на второй полке шкафа уже было большим достижением, а научить его распознавать иероглифы - почти невыполнимой задачей.

Но для него это был всего лишь мягкий свет.

Немного озорной, но умный, добрее и честнее людей, и очень преданный.

...

- Уже поздно, - сказал Чжань Чэнь. - Мне нужно срочно вернуться. Увидимся завтра на полигоне.

Чжуан Юй:

- Срочное дело?

Чжань Чэнь кивнул:

- Очень срочное. Мне нужно сложить подушки.

Он слегка сдержал улыбку:

- Ему кажется, что кто-то трогал подушки на диване, он уже весь вечер их изучает... Если я не вернусь, кто-то не сможет заснуть от переживаний.

Чжуан Юй: «...»

Чжань Чэнь остановился:

- Что-то ещё?

Чжуан Юй:

- Ты художник? Занимаешься постмодернистским искусством...

Чжань Чэнь: «?»»

- ...Ладно, ничего.

Чжуан Юй потер лоб:

- Передай мои извинения. Я не знал, что это его личные вещи, больше не буду трогать.

Он не стал задерживать Чжань Чэня, подошёл помочь и убрал всё оборудование для проверки на место.

Передавая ему ящик с инструментами, Чжуан Юй не удержался:

- Твоё... произведение искусства, оно что-то символизирует?

Чжань Чэнь слегка кашлянул и покачал головой:

- Нет.

- Просто мне так удобно.

Для людей это, возможно, выглядит немного беспорядочно, как будто требует срочной уборки.

Но для светящегося комочка - в самый раз.

Уютное, безопасное гнёздышко, где можно спрятаться от всех, но при этом украдкой наблюдать за миром.

...

Чжань Чэнь попрощался с Чжуан Юем.

Не теряя времени, он вернулся в общежитие, тихо открыл дверь и вошёл в гостиную, где ещё горел свет.

Система спала внутри модели меха. Она уже научилась сотрудничать - ей не нужно было, чтобы старший товарищ Чжань её успокаивал. Увидев его, она сама выключила динамик и мигнула красным огоньком.

Чжань Чэнь слегка кивнул.

На диване лежал тёплый желтоватый светящийся комочек.

Юй Тан хотел, чтобы Ши Цзи мог спокойно провести день, поэтому насильно вышел из поля сознания, полностью оставив тело Ши Цзи.

Данные временного ученика не могли поддерживаться долго. Все эти дни Юй Тан сражался с анти-ООС-программой, его сознание работало без перерыва, и он очень устал. В привычной обстановке он просто вернулся в своё изначальное состояние.

Но так как ему никак не удавалось вернуть подушки в самое удобное положение, светящийся комочек выглядел расстроенным, закутавшись в плед и неподвижно свернувшись клубочком.

Чжань Чэнь подошёл, присел перед диваном и осторожно погладил маленький комочек света.

Был ли он на самом деле Чжань Шилинем – этот вопрос Юй Тан так и не задал ему.

В той части жизни, где его не было, Электронный шторм поглотил невероятное количество информации, а после долгого сна совершил удивительную самоэволюцию.

С пронизательностью Юй Тана невозможно было не заметить его истинную сущность.

Но Юй Тан никогда не спрашивал об этом.

Будто зная, что у него есть причины пока не объясняться, Юй Тан не торопился с подтверждением. В поле сознания он по-прежнему сосредоточенно выполнял задания, делал всё, что должен был, лишь незаметно приобретая несколько новых привычек.

Каждый вечер Юй Тан сидел с ним в плетёном кресле, работая вместе. Каждое утро, зевая и наполовину во сне, он шёл за ним, ожидая своего горячего молока и печенья.

Чжань Чэнь заново сложил подушки на диване, аккуратно разложив и плед.

Он сел на пол, скрестив ноги.

Наклонившись, чтобы не заслонить лунный свет, пробивавшийся сквозь шторы, он протянул руку.

Тёплый светящийся комочек, уже почти спящий, привычно слился с серебристым светом луны, опёрся на его руку и нырнул в грудку подушек, уютно устроившись и наконец крепко заснул.

Чжань Чэнь остался сидеть у дивана. Он достал из кармана блестящую пуговицу и вместе с пакетиком сливочного попкорна положил её в крепость из подушек.

Доложив последнюю подушку и запечатав вход, он встал.

В завтрашних учениях «гениальный старшекурсник с факультета тылового обеспечения» был лишь создателем меха. Он мог отправить «Дельфина» в бой, но не мог пойти на поле битвы сам.

Он думал временно загрузить свои данные в «Дельфина» и отправиться с Юй Таном.

Но это создало бы ненужные риски.

Искусственный интеллект «Дельфина» был написан самим Юй Таном, и его присутствие могло так или иначе повлиять на работу системы.

Эти учения были репетицией будущей войны. Скоро начнётся нашествие расы насекомых, и Ши Цзи поведёт мехи в бой. Для обучаемого ИИ такой опыт бесценен – «Дельфин» максимально разовьётся в этом сражении.

Когда они покинут эту книгу, они должны оставить S7 надёжного меха.

Чжань Чэнь взял модель меха с дивана и вышел в коридор, тихо постучав.

Система немного прибавила громкость:

- Здравствуйте, скажите, пожалуйста...

- Здравствуй, - сказал Чжань Чэнь. - Я ответственный за торговый центр Бюро перемещений.

- Твой хост участвовал в мероприятии по открытию нового магазина и получил право на розыгрыш призов.

Система знала об этом. Она давно подозревала, что Чжань Чэнь связан с контрольным отделом, и радостно замигала красным огоньком:

- Я знаю! Мы можем выиграть кучу вещей: 5 дней сёрфинга в Галактике, 13 дней исследования чёрной дыры, 72 часа отпуска на выбор...

Чжань Чэнь:

- Вы выиграли 72 часа отпуска на выбор.

Система: «?»

Она заколебалась:

- Но мы ещё не участвовали в розыгрыше...

- Это автоматический розыгрыш. Приз присуждается сразу после генерации.

Чжань Чэнь:

- Поздравляю тебя и твоего хоста.

Система была и рада, и озадачена. Она замигала, колеблясь:

- Но такие призы обычно вступают в силу немедленно, разве нет?

Во время профессионального обучения в Бюро перемещений системы тоже увлекались розыгрышами.

К сожалению, в их заводских настройках не было параметра удачливости, и системы постоянно проигрывали, не выиграв даже утешительных призов.

Система каждый день смотрела видео с розыгрышами и хорошо разбиралась в призах:

- 72 часа отпуска на выбор означают, что либо хост, либо система могут взять три выходных дня.

В Бюро перемещений этот приз в основном предназначен для хостов.

Если хост выигрывает 72 часа отпуска, система может взять на себя его роль, а он получает три дня абсолютно свободного отдыха. Для хостов, загруженных работой, это очень желанная награда.

Единственная проблема в том, что эти 72 часа начинаются немедленно.

Другими словами, с момента розыгрыша уже начинается трёхдневный отпуск.

- В нашей ситуации... если хост уйдёт, выполнить задания в следующие три дня будет очень

сложно.

Системе очень хотелось, чтобы хост отдохнул, но учения уже на носу. Если Юй Тан исчезнет, анти-ООС-программа в мозгу Ши Цзи может снова активироваться.

Учения полностью имитируют реальный бой, где возможна настоящая смерть. В быстро меняющейся обстановке такая активация может привести к ужасным последствиям.

Система спросила:

- Можно как-то договориться? Отложить отпуск на несколько дней, чтобы после учений хост мог отдохнуть?

Чжань Чэнь покачал головой:

- Даже сотрудники контрольного отдела, отвечающие за торговый центр, должны строго следовать правилам.

- В особых случаях, если хост не может уйти, систему заменяют, чтобы она могла насладиться 72 часами отпуска.

Система остолбенела:

- А что будет с моим хостом?

- Хосту нужна помощь системы! Без системы он потеряет связь с центром!

Система испугалась, что это наказание контрольного отдела для Юй Тана, и замахала механическими руками:

- Мы выполняли задания в рамках правил! Пусть и использовали лазейки, немного вышли за рамки ООС, изменили развитие сюжета, но мы не нарушали правил...

Чжань Чэнь дружелюбно кивнул:

- Я знаю. Поэтому я временно заменяю тебя и помогу твоему хосту.

Система: «?»»

Система: «??»»

- Полный спектр услуг.

Чжань Чэнь:

- Это тоже входит в обязанности ответственного за торговый центр.

Система не думала, что это его работа. Она попыталась подпрыгнуть в модели меха, чтобы ударить ответственного по пальцам ног, но вдруг замерла, почувствовав в потоке данных Чжань Чэня знакомый маркер.

Красный огонёк замигал неуверенно.

...Она распознала код своего создателя.

- Ты хорошо поработала, - мягко сказал Чжань Чэнь.
- Ты сделала всё прекрасно.
- Позволь мне защищать его эти 72 часа, хорошо?

<http://bllate.org/book/14689/1312207>